

Се Чэньцзе, глядя на его незащитный и провоцирующий на преступление невинный вид, действительно захотелось просто поцеловать его, но рассудок удержал его. Он тихо спросил:

— Проснулся? Выходишь?

Услышав это, Лу Фань протрезвел ещё больше. Он вышел из машины, огляделся по сторонам и, почувствовав незнакомую обстановку, невольно спросил:

— Где это мы?

— Уже час ночи. Я подумал, что дверь твоего общежития уже закрыта, поэтому привёз тебя к себе домой. Ты не будешь сердиться на меня за самоуправство? — Се Чэньцзе отвечал гладко, с видом полного спокойствия и уверенности, но если бы кто-то внимательно наблюдал, то заметил бы, что его прямая спина была напряжена.

Лу Фань взглянул на время и понял, что действительно уже очень поздно. Вспомнив, как Се Чэньцзе вёл себя сдержанно и без преувеличений во время их общения, Лу Фань вынужден был сказать:

— Тогда придётся побеспокоить господина Се.

Квартира Се Чэньцзе находилась на верхнем этаже, это был двухуровневый пентхаус, объединённый из двух этажей. Отделка была лаконичной, но не простой, в основном в чёрно-белых тонах, что создавало ощущение холодности, ледяного бездушия, без домашнего уюта.

Это был первый раз, когда Лу Фань пришёл в дом Се Чэньцзе, поэтому он невольно чувствовал себя скованно. Чтобы помочь ему расслабиться, Се Чэньцзе предложил ему самому свободно прогуляться, а сам отправился принимать душ.

Дом Се Чэньцзе и правда был очень большим, около трёхсот квадратных метров. Там были кабинет, спальня, кухня, а в просторной гостиной — даже маленький бассейн. Лу Фань сел у края бассейна, побултыхал воду в нём и впервые осознал, что Се Чэньцзе — сверхбогатый человек.

— Хочешь поплавать?

Се Чэньцзе, неизвестно когда, уже помылся и вышел. Лу Фань обернулся посмотреть на него и увидел, что тот был одет только в белую рубашку и длинные хлопковые брюки для отдыха. Волосы он тоже не высушил, они были мокрыми, капли падали на рубашку, и через промокшую ткань смутно угадывалось стройное и хорошо сложенное тело.

Будучи мужчиной, Лу Фань вынужден был признать, что в его сердце зародилась капелька зависти и досады.

— Нет, завтра утром у меня ещё есть занятия, надо пораньше лечь спать, — Лу Фань покачал головой и встал.

— Ладно, иди мойся, а я поищу тебе чистую одежду.

В ванной комнате, которой только что пользовался Се Чэньцзе, ещё стояло тепло. Лу Фаню было немного неловко, поэтому он решил не принимать душ в отделённом стеклом уголке, а выбрал большую ванну.

Лу Фань привык мыться холодной водой, круглый год, будь то леденящая зима или жаркое лето, он всегда принимал холодный душ. Он набрал холодной воды, взял гель для душа, взбил пену, увидел на раковине флакон с розовой эссенцией, моргнул, взял его и капнул одну каплю в воду, и только тогда начал принимать ванну.

Весь день Лу Фань провёл в лаборатории, ставя эксперименты, вечером занимался с учеником выпускного класса, и теперь, расслабившись, под действием успокаивающего розового масла, он почувствовал сильную усталость и сонливость. Не заметив того, он наклонил голову и полностью провалился в сон.

Се Чэньцзе положил одежду у двери ванной и пошёл в гостиную смотреть телевизор в ожидании Лу Фаня. Се Чэньцзе давно не смотрел телевизор, он терпеливо посмотрел несколько скучных рекламных роликов, но Лу Фань всё ещё не выходил, и он начал волноваться.

— Фаньфань, закончил мыться?

Се Чэньцзе постучал в дверь ванной. Ответа не последовало. Он спросил ещё пару раз, но по-прежнему тишина. В душе вспыхнуло беспокойство, и, не обращая внимания на то, моется ли Лу Фань или нет, он всей тяжестью тела вломился в дверь.

Се Чэньцзе клялся, что в тот момент он действительно просто беспокоился о Лу Фане, и у него не было никаких недобрых мыслей. Но когда он увидел только что поднявшегося из ванны совершенно обнажённого Лу Фаня, в тот миг он полностью оцепенел.

Его взору предстала кожа нежная, как застывший жир, тонкие руки и ноги, изящные линии фигуры. На его теле ещё оставалась пена от геля для душа, и весь он был похож на очищенный от кожуры личи, что смущало разум. Се Чэньцзе был возбуждён незрелым юным телом Лу Фаня, он чувствовал, как горячая кровь ударила в голову, а ци в дантяни пришла в беспорядок.

Первым пошевелился Лу Фань. Не спеша он сполоснул тело чистой водой, смывая пену, затем взял полотенце, обернул себя им, вышел из ванны, достал пачку салфеток и протянул её Се Чэньцзе:

— Вытри, у тебя кровь из носа, — и, не оборачиваясь, вышел из ванной комнаты.

Се Чэньцзе прикусил кончик языка, чтобы прийти в себя от этого пленительного видения, повернулся и увидел в зеркале своё жалкое отражение. Он не мог не горько усмехнуться. Возможно, за эти тридцать с лишним лет его жизнь была слишком гладкой и успешной, поэтому, ради справедливости, судьба решила испытать его тернистым путём любви.

Когда Се Чэньцзе вышел, Лу Фань сидел на диване, напряжённый и скованный. Се Чэньцзе беспомощно вздохнул, сел рядом с Лу Фанем, протянул руку и мягко положил её на руку Лу Фаня:

— Фаньфань.

В тот миг, когда рука Се Чэньцзе коснулась его, Лу Фань дёрнулся, но, чтобы Се Чэньцзе не заметил его замешательства и раздражения, быстро взял себя в руки. Он незаметно высвободил свою руку из-под руки Се Чэньцзе и сказал:

— Уже очень поздно, давай спать. Где я буду спать сегодня?

Се Чэньцзе смотрел на него. Хотя он очень хотел всё объяснить Лу Фаню, он понимал, что сейчас Лу Фань находится в состоянии бегства от реальности, и, что бы он ни сказал, тот вряд ли услышит, более того, это может привести к обратному эффекту. Кроме того, за время общения с Лу Фанем он узнал, что Лу Фань — натурал. Заставить натурала сразу принять его было практически невозможно. Поэтому он поднялся и проводил Лу Фаня наверх в свою комнату.

Хотя его апартаменты и были большими, в них была только одна спальня — хозяйская. Он настроил для Лу Фаня температуру кондиционера, затем зашёл в примыкающую к главной спальне ванную комнату, достал фен и с заботой сказал Лу Фаню:

— Спать с мокрыми волосами — простудишься. Давай я высушу тебе волосы.

— Я сам справлюсь.

Лу Фань взял фен из рук Се Чэньцзе и стал сушить волосы самостоятельно. Се Чэньцзе постоял, посмотрел на него некоторое время, затем вышел, закрыл дверь и спустился вниз.

До того, как привести Лу Фаня к себе, он ещё планировал, что сегодня им удастся лечь в одну постель. Но судя по текущей ситуации, об этом не могло быть и речи. Придётся смириться и пойти спать на диван.

После того как Се Чэньцзе вышел, Лу Фань даже не стал продолжать сушить волосы. Со сложными чувствами он повалился на кровать и уставился в белый потолок. Он признавал, что его внешность была чуть лучше, чем у обычных людей. Именно благодаря милой и симпатичной внешности он мог расположить к себе преподавателей и одноклассников. Но это не означало, что он должен нравиться мужчинам, имеющим такое же строение тела!

Может быть, ему следует поговорить с Се Чэньцзе и уточнить, возможно, он всё неправильно понял. Но разве нормальный мужчина будет кровоточить из носа при виде тела другого мужчины? Он не мог убедить себя, что это просто избыток жизненной силы.

На широкой мягкой кровати Лу Фань ворочался с боку на бок, не в силах уснуть. В последнее время доброта и забота Се Чэньцзе вызывали у него безмерную благодарность. Всегда одинокий, он считал, что в его жизни наконец-то появился душевный друг, и это была огромная удача в его жизни. Не думал, что у Се Чэньцзе, как и у Гу Синьюня, были на него другие планы.

Лу Фань всегда был одиночкой, редко участвовал в коллективных мероприятиях, а когда начинал язвить, то не знал пощады, поэтому он всегда производил впечатление холодного человека. Но он не был бессердечным, его сердце было даже чрезвычайно мягким. Он помнил каждую каплю доброты Се Чэньцзе, очень ценил эту невероятно редкую для него дружбу. Но столкнувшись с такой ситуацией, он действительно чувствовал раздражение. Он не хотел ранить Се Чэньцзе так, как он ранил Гу Синьюня, но с другой стороны, принять Се Чэньцзе он тоже ни за что не мог.

Чем больше он думал, тем более размытыми становились его первоначальные уверенные убеждения. Он постоянно оправдывал Се Чэньцзе. На самом деле у него не было прямых и явных доказательств, что Се Чэньцзе питает к нему такие чувства. А он сам здесь строил такие необоснованные предположения, представлял его в таком неприглядном свете. Это было слишком узко мысленно, даже мысли были неправильными!

[Дополнительный выпуск! Спасибо, дорогая уануан66, за награду в 1 000 медных монет! Прошу

веточек, прошу коллекций!]

<http://bllate.org/book/15601/1391558>